

Свод антиязыческих законов закрепил победу христианства в Римской империи, но одновременно с этим усугубил кризис между частями империи.

NEMO SE HOSTIIS POLLUANT OF THEODOSIUS THE GREAT

V.N. Kuznetsov

By the end of the IV century in the Roman Empire, Christianity and paganism confrontation reaches its climax. Emperor Theodosius issued a number of laws aimed at the final destruction of paganism. These events take place against the background of intensified crisis of empire.

Key words: Theodosius the Great, later Roman empire, religious policy, fight against paganism.

КОНФЛИКТ ПОЛКОВОДЦЕВ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО (ПРОМОТА, АБУНДАНЦИЯ И ТИМАСИЯ) С «ЕВНУХОМ-КОНСУЛОМ» ЕВТРОПИЕМ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Д.Е. Богданов

В статье рассматривается вопрос о причинах конфликта евнуха-кувикулярия Евтропия, возвысившегося после подготовленного им убийства Руфина, и соратников Феодосия Великого, и его результатах, предопределивших положение Евтропия в следующие несколько лет.

Преобразование античного общества в средневековое до недавнего времени не находилось в центре внимания исследователей, несмотря на то, что это одна из наиболее сложных и комплексных проблем в исторической науке¹.

Процессы трансформации общественных институтов в этот период времени сопровождалась ожесточенной политической борьбой, масштабы которой превосходили многократно перипетии прошедших лет: всё IV столетие было заполнено *bella omnia contra omnes*, многочисленными религиозными и социальными конфликтами². В V в. смута возрастала: после смерти Феодосия Римская империя, единству которой неустанно угрожали сепаратистски настроенные западные провинции, оказалась разделена между наследниками императора, фактическими правителями при которых являлись его соратники – *magister militum praesentalis* Флавий Стилихон на Западе (*Zos.IV, 59.3*) и патриций Флавий Руфин на Востоке (*Zos.V, 1.1*).

Противостояние между дворами, начатое ещё в последние годы правления Феодосия, привело к желанию могущественных царедворцев распространить свою власть и на другую часть империи. Приступая к достижению этой цели, Руфин желает породниться с императором Востока Аркадием, выдав за муж за него свою достигшую брачного возраста дочь, однако, становится объектом народной ненависти «из-за своей жестокой надменности и постоянно растущей похвальбы» (*Zos.V, 1.1*).

¹ См.: *Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В.* Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // *Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX Региональной НПК.* Т. 1. Белгород: 2007. С. 47-55.

² См.: *Bury J.P.* *History of the Later Roman Empire.* Vol. I. L., 1923.

Флавий Руфин, являвшийся объектом ненависти большинства влиятельных вельмож Восточного двора из-за его постоянного желания обогатиться за их счёт (Zos. V, 3.1), не сумел претворить в жизнь свои планы, поскольку его соперники тайно договорились о совместных действиях со Стилихоном (Zos. V, 7). Обвинённый в заговоре против Аркадия и тайных переговорах с варварами, Руфин «был заслуженно обезглавлен перед городскими воротами воинами из Италии, которые были отправлены к Аркадию вместе с комитом Гайной» (Marcell.Chron. 395, 5).

Не последнюю роль в этом убийстве сыграл евнух Евтропий (см о нём PLRE II, 440-444), возглавлявший одну из влиятельнейших придворных партий, объединявшую карьеристов и честолюбцев, которые на первое место ставили устройство своих личных дел. Греческая аристократия и народ, по оценкам византийцев классической школы, не были союзниками Евтропия и не могли поддерживать его даже в том случае, если бы он резко выступил против германцев¹.

Именно Евтропий, занимавший важный пост *praepositus sacri cubiculi* или кувикулярия (Marcell. Chron. 395, 5), воспрепятствовал осуществлению династических планов Флавия Руфина, устроив при помощи Стилихона брак императора Аркадия с Евдоксией, дочерью франкского военачальника и одного из командиров римской армии Баутона (Zos. V, 3.3). Активное участие в устройении этого брака приняли и сыновья Промота, воспитывавшие в своём доме дочь боевого товарища своего отца, погибшего вместе с ним, по косвенным данным, от руки убийц-варваров, подосланных Руфином.

Стилихон, после успешного устранения конкурента, надеялся захватить в свои руки Восток, но встретил отпор в лице временщиков «изнеженного» Аркадия² и повел себе крайне благоразумно, стараясь предупредить междоусобную войну и не принимая активного участия в дальнейшей политической борьбе политических сил за влияние на Востоке.

Император, попав под сильное влияние жены, был вынужден признать, что свершившееся деяние не было сокрыто от него. Выражая своё предпочтение, он тут же конфисковал все имения Флавия Руфина, накопленные вымогательством и угрозами, но не стал возвращать их законным владельцам, а передал в качестве дара своему резко возвысившемуся фавориту – Евтропию.

Так, фактически, евнух-кувикулярий обрёл всю полноту императорской власти и даже позволял себе выступать от его имени, используя это положение себе на пользу и не считаясь с интересами иных влиятельных вельмож, что, в свою очередь, предопределило возникновение заговора против него.

После свержения Руфина, одним из наиболее мощных политических блоков становится коалиция влиятельных вельмож: Тимасия и Абунданция, заработавших авторитет во время походов императора Феодосия Великого, удостоен-

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1. М., 1996. С. 158.

² Кулаковский Ю.А. История Византии. 395-518 годы. СПб., 1996. С. 163.

ных почётного консульского звания (389 г. – Тимасий, 393 г. – Абунданций) и принимавших непосредственное участие в устранении «опекуна» Аркадия.

Первым делом евнух-кувикулярий удаляет с политической арены Абунданция (PLRE 1: 4-5) и Тимасия (PLRE 1: 914-915) (Zos. V, 9), которые вынуждены бежать от него в Пифий на побережье Чёрного моря. Он неоднократно посылает к ним убийц и конфискует их имущество. Теперь его всемогуществу, при беспомощности императора Аркадия, препятствует только Стилихон, союзник в устранении Руфина, командующий многочисленным, закалённым миссией в Персии войском варваров¹.

Отношения со Стилихоном превращаются из дружественных во враждебные, и он становится для Стилихона противником, гораздо более опасным, чем Руфин. В 397 г. Евтропий объявил Стилихона врагом государства, конфисковав все его имения².

Летом 398 г. Евтропий разбил гуннов и с триумфом вернулся в Константинополь, где был десигнирован на консульство следующего года. Как и сан патриция, полученный Евтропием, консульство никогда не доставалось евнохам³.

Получение должности консула Евтропием стало шоком для всего тогдашнего мира. Стилихоновская пропаганда не могла упустить возможности разработать тему надругательства над обычаями предков (*mos maiorum*) и Клавдиан рисует поистине жуткую картину: «евнух-консул» превосходит все дурные знамения:

«Полузвериный плод, и дитя, ужаснувшее мать,
И среди стен градских в ночи раздавшийся волчий
Вой, и обретшее речь, ужасая пастыря, стадо,
Камнями сеющий тягостный дождь и то, как багрится
Тучей кровавой Юпитер немилостный, кровью вскипевши
Кладези и в небесах сретающийся луны двойные,
Солнцы сугубы – пусть более мир сему не дивится.
Дивам всем отступить перед евнохом-консулом должно...»

(Eutr., I, 1-8).

Возвращение изгнанных вельмож состоялось уже после краха Евтропия, переоценившего свои возможности и пытавшегося контролировать всех без исключения царедворцев. Мятежное выступление Гайны, предпринятое по инициативе царицы Евдоксии, полностью подчинившей себе молодого императора и, возможно, считавшей Евтропия теперь бесполезным, стало концом могущества Евтропия: консульство и зенит славы для евноха-кувикулярия сменились стремительным падением и потерей всего состояния и всего могущества – недовольные и обиженные им объединились, требуя возмездия, от которого не спасло и заступничество Иоанна Златоуста, и отправленный в ссылку на Кипр по

¹ See: O'Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983.

² Кулаковский Ю.А. Там же.

³ Клавдий Клавдиан. Указ. соч. С. 544.

указу императора Евтропий вскоре был обезглавлен по обвинению в ношении императорских одежд.

THE CONFRONTATION OF THE MILITARY LEADERS OF THEODOSIUS THE GREAT (PROMOTUS, ABUNDANTIUS AND TIMASIUS) AND EUNUCH-CONSUL EUTROPIUS IN REPRESENTATION OF THE LATE ANTIQUITY AUTHOURS

D.E. Bogdanov

The paper is considering the confrontation of the military leaders of Theodosius the Great (Promotus, Abundantius, Timasius) and eunuch-consul Eutropius. It analyses the reasons of this situation and the results of that confrontation which predetermine the Eutropius's position in the following years.

К ПРОБЛЕМЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РИМА С ВЕСТГОТАМИ В IV – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ V В.

Д.В. Наумов

В статье рассматриваются отношения Рима с вестготскими племенами в IV - первой четверти V в. Подчеркивается противоречивость и неоднозначность союзнических отношений рассматриваемых политических сил. Также предпринимается попытка выявить причины, приводившие к противоречиям римлян и вестготов.

Ключевые слова: Поздняя античность, Рим, вестготы, союзники.

Римляне издавна умели использовать чужие силы для решения своих проблем, прежде всего военных¹. Однако в эпоху Поздней империи ситуация начала резко меняться в неблагоприятную для римлян сторону – союзники стали жизненно необходимы для защиты своих границ и сохранения государства. Здесь необходимо сказать о том, что термин «союзник» теснейшим образом связан с термином «федерат». Различить союзников и федератов в источниках не представляется возможным². Как правило, в роли подобного рода союзников Рима выступали те племена и народы, которых не удавалось покорить силой римского оружия, и военное могущество которых можно было обратить во благо империи.

С усилением натиска варваров на римские рубежи и серьезными внутренними проблемами государства, римлянам все чаще приходилось идти на такие шаги. В созданной Римом державе взаимодействие с миром «варваров» было для римских властей не только геополитической пограничной проблемой, но и актуальным вопросом военного строительства и внутренней социальной политики³. Важное место в системе внешнеполитических связей Рима этого периода занимают племена вестготов, которые с 322 г. имели статус римских федератов, и здесь уместно привести характеристику, данную Э. Гиббоном франкам и ала-

¹ Ермолова И.Т. Римская империя и федераты в IV в.- URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml (дата обращения 28.09.13)

² Там же

³ Махлаюк А.В. Процесс «варваризации» римской армии в оценке античных авторов // Античный мир и археология. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 123.